

#МЕМОРИЗ

Мыши плакали, кололись, но не забывали постить в инстаграм

#несварение горшочка

#розовоединорожье

Опять ты катишь на меня бочку, Сизиф

Маленькие злые собачки после смерти перерождаются в людей, комментирующих новости погружение в глупь

#прабху

Больной был переведен в отделение интенсивной терапии и подключен к аппарату искусственного интеллекта.

#мемориз

#сочинения #IL

Когда уже граблеходство объявят олимпийским видом спорта?

розовоединорожье

#про_меня

Бывают ли у богомоллов случаи однополого секса и не выглядят ли они после этого озадаченными?

#IL

Имя пятому Всаднику Апокалипсиса - Пичалька

#сочинения #прабху

#мемориз #ключья

В полезных идиотах больше всего бесит то, что они чужие

Пророчить - не кули ворочать

#научпоп

#про_них

#розовоединорожье

Это было как серпом по вайфаю

Я отказываюсь говорить с вами без моего адекват!

#про_них

#ключья

#мемориз

#сочинения

#мемориз

Иди, иди в свой отпуск, делай шефа сиротой

#научпоп

#IL

#истории_сестрицы

Опять ты катишь на меня бочку, Сизиф

#про_меня

#розовоединорожье

Александр Тавер

#Мемориз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25439247

ISBN 9785448559280

Аннотация

Чем отличается обычный рассказ от притчи? По словам царя Соломона, притча – это премудрость, изложенная как житейский совет. А мы добавим: чтобы история превратилась в притчу, нужен ещё талант рассказчика, глубокое поэтическое зрение и живописное мастерство – и тогда за обычными, будничными словами встают тайные пружины жизни, вскрытые, словно скальпелем, острым и чётким авторским пером. Жизненные истории Александра Тавера заставят задуматься даже тех, с кем этого отроду не происходило.

Содержание

Благодарности	6
#Мемориз	7
Про них	8
Узница усадьбы Гадюкино	8
Про зловещие штаны	14
Вылезай!	16
Про ножку	20
Как правильно держать пациента	21
Про киоск	22
О травах	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

#Мемориз

Александр Тавер

Автоэпиграф

С одной стороны, я могу очень многое списывать на то, что в детстве уронил себе на голову тиски весом килограммов пять (хотя могло с перепугу показаться, и на самом деле всего два). Мол, травма детства, с тех пор такой, сами понимаете. И все такие кивают: а-а, тогда всё ясно, пять килограммов по чайнику – это даром не проходит. И уже морально готовы ко многому.

С другой стороны, это работает только если не задаваться вопросом: зачем вообще понадобилось лезть под верстак и пытаться открутить тиски. А если задаться, то выяснится, что я не знаю зачем. И тогда тоже не знал. И вот если обратить внимание на эту небольшую деталь, становится понятно, что тиски, на самом деле, ни на что не повлияли.

Иллюстратор Анастасия Тарасова

Дизайнер обложки Роман Неганов

Дизайнер обложки Анна Морейн

© Александр Тавер, 2017

© Анастасия Тарасова, иллюстрации, 2017

© Роман Неганов, дизайн обложки, 2017

© Анна Морейн, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-5928-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Покровители искусств и спонсоры

Семейство Горлумов

Илья Эсман

Слава «Том» Стец

Оль, Святослав и Марик Альбирео

Даниель Тавер

Оформление и иллюстрации

Анастасия Тарасова

Станислав Пинхасик

Роман Неганов

Анна Морейн

Дополнения и уточнения

Бала Кришна прабху

Кроки

Сестрица

Вайсберг

#Мемориз

Истории разной степени выдуманности, большинство из которых написаны по следам реальных событий. Я не могу поручиться за то, чего не видел своими глазами, но стараюсь пользоваться только внушающими доверие источниками и, где это возможно, даже опрашиваю свидетелей.

Я сгруппировал истории по степени достоверности:

«Про них» – слышал от участника или очевидца.

«Про меня» – лично участвовал.

«Из третьих рук» – кто-то рассказал про кого-то, который... Тут, сами понимаете, за достоверность поручиться не могу и по пути история могла сильно исказиться, но я фильтровал как мог и самые внушающие доверия приключения увековечил.

Про них

Узница усадьбы Гадюкино

Вот какую историю поведала мне одна любимица приключений по имени Наташа.

Давным-давно, ещё при царизме, жил-был в одной усадьбе некий барин. Его наверняка иначе звали, но в интересах красоты повествования и для определённости пусть фамилия его будет Гадюкин. Потом царизм свергли и сие дворянское гнездо разорили в числе прочих, однако, здание усадьбы Гадюкино уцелело и было преобразовано в пионерский лагерь.

Пионеры много читали про то, как баре угнетали крепостных, а ещё больше слышали. Особенно про помещика Гадюкина, который был совсем больным на голову садистом и пытал крепостных у себя в подвале, а потом отрубал им руки и развешивал в том подвале на железные крючья. А те руки-и-и по ноча-а-ам... Снимались с крючьев и прилетали душить спящих пионеров!

Жуть, короче. Но советские пионеры много читали про подвиги, приключения и прочее бесстрашие, а ещё больше слышали. Поэтому они сплотили ряды и пошли бояться прямо в подвал.

Помещение оказалось скучным, пыльным и без единого мертвеца. Ни крючьев, ни рук, ни привидений, ни зловещей музыки за кадром. Разочарованные пионеры далеко в недра углубляться не стали, быстро решив, что уже хватит и стали уходить. И вот, когда почти все уже вышли – началось. Вожатая накрыла экскурсию почти в полном составе, не считая пионерки Наташи.

– Все вышли? – строго спросила вожатая.

Пионеры много читали про то, как положено вести себя в плену и на допросе, а ещё больше видели в кино, поэтому немедленно проявили стойкость и не выдали товарища Наташу.

– Все, – хором соврали они.

Но вожатая попалась опытная и знала, на что способны советские пионеры. Она спустилась в подвал, дабы лично убедиться. Услышав приближающиеся шаги, Наташа начала красться вдоль стены подальше от лестницы и вдруг – бац! – оказалась в тёмном узком коридорчике, который от входа был совершенно не виден. Быстренько прокравшись в самые недра убежища, она затаилась. К счастью, вожатая не стала углубляться в подвал и тоже не заметила коридорчика, как давеча пионеры.

Громко хлопнула дверь и стало темно. Ну, как темно – глаза-то постепенно привыкли к скудному освещению и только тогда обмирающая от ужаса Наташа разглядела на стенах железные крючья! Руки на них, правда, отсутствовали.

Не иначе, улетели на промысел и кого-то где-то прямо сейчас душили. А может, просто спрятались от вожатой. В любом случае, всё, что рассказывали про помещика Гадюкина оказалось правдой, и возвращения нежити следовало ожидать в любой момент.

Ждать, пока вожатая уйдёт, уводя за собой экскурсию, сразу расхотелось. Надо было срочно выбираться, и Наташа уже почти начала выползать из своего укрытия, как вдруг со стороны двери донеслись удары: кто-то заколачивал вход в подвал. Это стало последней каплей. В конце концов, предел стойкости имеется даже у советских пионеров, и Наташа позволила себе полноценную истерику с воплями и слезами.

Это одновременно помогло и не помогло. С одной стороны, полегчало и никто не пришёл её душить или отчитывать за поведение. С другой стороны, и спастись тоже никто не пришёл. Устав плакать, Наташа поняла, что выбираться придётся самой и решила, наконец, проползти под зловещными крючьями обратно в подвал.

Выползти-то выползла, а что делать дальше? Дверь заколочена, а оконце помещик Гадюкин специально устроил очень узенькое, чтобы жертвы не разбежались. Но это он не имел дела с советскими пионерами.

Наташа как раз недавно дочитала полезную книгу «Узник замка Иф» и быстро сообразила что надо делать. Оконце, конечно, узенькое, но если его из стены выковырять, места ей вполне хватит.

Стала она оконце выковыривать нашедшимся на полу осколком стекла. Так себе инструмент, конечно. Он отлично годился для того, чтобы изрезать руки, но никак не для того, чтобы выломать из стены предмет обстановки, который строили на века. Наиболее впечатляющим результатом первых усилий оказалась наташина физиономия, превратившаяся в жуткую кроваво-грязевую маску: она вытирала с лица пот и вековую пыль порезанной рукой.

Поняв, что с окном не совладать, Наташа использовала пионерскую смекалку и принялась за земляную стену погребка. Копала-копала, копала-копала – и прорыла-таки лаз достаточной ширины.

И вот представьте себе такое зрелище: рядом со зловещим подвалом, из которого руки мертвецов выползают по ночам, чтобы душировать пионеров, разверзается земля и выползает оттуда девочка с длинными растрёпанными волосами, в длинном как саван платье, вся в земле и кровище. И стена идет по направлению к лагерю...

Тут бы самое время написать о том, как она брела, сея ужас и панику, про обморок вожатой, поседевшего начальника смены и крестящегося ответственного за политическое воспитание, но – фиг вам, товарищи. Произведение у нас не художественное, а документальное, и если я в чём-то искажил рассказ нашей героини, то исключительно по причине дырявой памяти. Жаль, конечно, такого сюжета, но про подвиги пионеров полагается рассказывать только и исключи-

тельно правду, иначе весь воспитательный момент пропадет. Так что – извиняйте. Ничего такого не было. Она спокойно вышла к людям, предварительно приведя себя в более или менее человеческий вид, никого не встретив в виде нечеловеческом.

Советские пионеры воспитаны на уважении к подвигу, и наташин авторитет в лагере взлетел до космических высот. Доской почёта за такое вряд ли наградят, но настоящий ленинец и без подсказки распознает героя. Большой фурор она могла произвести лишь выпав с парашютом из самолета прямо на торжественную линейку. Или уронив под откос вражеский бронепоезд. Или потерявшись насовсем в болотах вместе с батальоном вражеских разведчиков... Что-нибудь такое, понимаете?

Но и шесть часов выкапываться голыми руками из подвала с привидениями – это вам не тонну металлолома в одиночку сдать. Настоящая пионерская смекалка, эрудиция, выдержка и решимость – все эти качества очень пригодились Наташе в дальнейшем, ведь её полная приключений жизнь ещё только начиналась...

Про зловещие штаны

С одной девушкой жуткое случилось. Она обнаружила у себя в комнате шорты. Мужские. Вроде, ничего не было, а шорты – вот они.

Она немедленно получила истерику, поскольку поняла, что кто-то пытается навести порчу через подбрасывание посторонних предметов. Но потом взяла себя в руки и решила отразить злое колдунство ещё более мощным колдунством.

Пошла она во двор и устроила волшебный ритуал, апофеозом которого стало сожжение зловещей тряпки. На видео снимала, в назидание.

Тут приходит молодой человек из друзей и говорит:

– Девочки, я у вас шорты забыл, когда мы вчера с моря возвращались. Вы их не видели?

И вот она стоит дура душой, а на земле пятно копоты и, как назло, недогоревший кусок тех самых штанов...

Народ! Вдруг я тоже где-то что-то забыл, и мой, скажем, носок, ритуально сожгли, засняли на видео и мне не показывают. Не будьте гадами, напишите, где глянуть можно. Я вас не выдам.

Вылезай!

После армии наш герой, известный общественности как Кроки, выучился на мясника и работал в лавке, куда регулярно привозили бычьи причиндалы. Яйца отрезали и продавали, а члены выкидывали.

Вот эта расточительность и навела Кроки на одну интересную мысль. Он по выходным пиво с дружбанами пил. Вот и решил пошутить – сварить на закуску бычий член, а потом в нужный момент спросить: «А вы знаете, чем сейчас закусывали?». Милый такой дружеский розыгрыш.

Мясник от просьбы не выкидывать бычий член пришёл в недоумение, но оставил, не жалко. До пятницы было ещё далеко, и Кроки закинул мясо в морозилку, предварительно свернув кольцами, на манер садового шланга, поскольку длины там был чуть ли не метр.

Наступила пятница, а вместе с нею и время варить суп. Кроки поместил заледеневшее за неделю мясо в микроволновку, включил режим разморозки и стал ждать.

Спустя десять минут из микроволновки постучали. Это бычий член оттаял, раздулся и заклинил тарелочку. То есть, она совсем вращаться не могла и при каждом повороте мотора слетала с креплений, а стук был из-за того, что она на эти крепления время от времени возвращалась.

Ничего не подозревающий Кроки нажал на кнопку,

и дверца вылетела, как будто изнутри кто-то открыл её пинком. Кольца одноглазого змея заполнили собой всё пространство микроволновки и пёрли наружу, но выпереть до конца не могли, поскольку инженеры-разработчики всё предусмотрели. Кто-то из них на этапе проектирования своевременно хлопнул себя по лбу и воскликнул: «А что, если какой-то бычий хер при размораживании возомнит себя отцом драконов Глаурунгом и полезет наружу, чтобы пожрать весь мир? Этого нельзя допустить!». И снабдил камеру чем-то вроде дверного косяка, этакими бортиками по паре сантиметров справа и слева. Ещё и премию, поди, получил за спасение человечества.

И началась тут сказка про репку с батальными сценами, как в сказке про Змея Горыныча.

Стал Кроки бычий член из микроволновки тянуть. Тянет-потянет – вытянуть не может. Даже ухватить толком не может, поскольку места там осталось на два пальца.

Схватил он тогда мясницкий нож. Уж он и тыкал змеища поганого, и резать пытался, но даже мясническому ножу нужно место для маневра – а нету.

Тогда он микроволновку на пол положил, ногой упёрся, ухватил за кольца как смог. Тянет-потянет – хер там.

Это в сказке герой на битву со змеем сразу готовый приходит, с мечом-кладенцом, а Кроки в сказку случайно попал и вынужден был импровизировать. Когда оказалось, что обычное оружие гадину не берёт, стал он думать, где бы этот

самый меч-кладенец добыть.

Стал он звать тогда друга верного, у которого было полно всякого электроинструмента:

– Принеси, – говорит, – электролобзик.

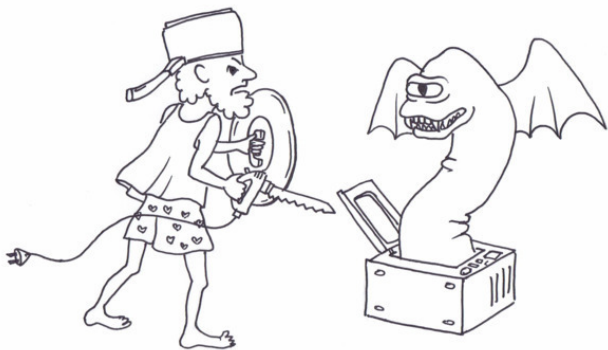
– А тебе зачем?

– Бычий член из микроволновки выпилить надо.

Друг не поверил, обиделся жутко, но оказался настоящим другом и всё равно принес. Приходит такой сердитый и прямо с порога чуть не бросает электролобзик. На, мол, подавись. А потом увидел микроволновку и упал. Случилась с человеком настоящая истерика. Ржал, не мог остановиться, аж дышать забыл, и Кроки пришлось поливать его водой.

Но закончилось всё хорошо. Друг спас жизнь друга, а бычий член долго резали лобзиком на пятаки и постепенно до-резали.

Кроки, конечно, иначе представлял себе этот розыгрыш, но так тоже ничего себе получилось, незабываемо.

Про ножку

Вот, у людей стёрлась ножка кровати.

Та, которая в центре.

Она теперь самую малость не достает до пола, если не трясти.

А если трясти, то достает, и люди внизу негодуют в такт.

Всё-таки, быть соседом сверху – огромная ответственность. Приходится быть предельно внимательным к самым неожиданным мелочам.

Как правильно держать пациента

Курс добровольцев для скорой помощи. Преподаватель играет со студентами в доктора Хауса: он изображает больного, а они как бы проводят осмотр и по стонам и прочей противоречивой информации ставят диагноз.

И вот превратился он во вредную дряхлую бабульку. Кряхтел, стонал, жаловался, всех очень качественно и реалистично достал, но в конце концов его раскололи, разобрались с диагнозом. Перешли к госпитализации. Студент подхватывает его, помогает встать и тут же получает плюху:

– А ну, руки не распускай! Я ж женщина, а ты меня за грудь берёшь!

Ко всему сразу готовят.

Про киоск

Когда закончилась сессия и лето началось по-настоящему, к пацанам пришёл несостоявшийся математик-экономист Дениска и предложил открыть совместное дело – киоск с шашлыками на набережной Ангары. Построили они киоск, покрасили зелёной краской и стали работать посменно – Дениска, а с ним – ушедший из математиков в олигофренологепеды Вовка, а также никуда не уходивший из математиков Леха и примкнувший к ним Миша Иванов из Пятигорска.

Как-то раз во время дежурства Вовки и Миши рядом с киоском остановилась дорогая иномарка, из которой вышла пара очень приличных типов в дорогих спортивных костюмах. Купив для порядку какой-то мелочёвки и поболтав на посторонние темы, они перешли к делу:

– Мальчики, мы хотим пригласить вас в ресторан.

Задумались мальчики, пошли шепотком советоваться. В ресторан, конечно, хочется, но ведь в ресторан так просто не зовут. Ишь, как зыркают!

Миша Иванов, которого, как выяснилось много позже, звали вовсе и не Миша Иванов, был человек много повидавший. Он давно шатался меж двор, постоянных доходов не имел, ночевал где пускали, ел что дадут (кроме молочного!), курил бычки из пепельниц, а чтобы случайно не надоест там, где кормят, трахал тоже что дадут, но где-нибудь

в другом месте и чтоб непременно с ночёвкой. Он допутешествовал на попутках до Сибири и явно не собирался останавливаться. Весь его опыт однозначно свидетельствовал:

– Г-голубые. П-приставать будут, – он немного заикался, особенно когда волновался или принимал холодный душ.

– Ну и чо? – степенно возражал Вовка. – Пожрём и пойдём. А спать с ними мы не подписывались.

Вовка был человек хозяйственный, из крепкой деревенской семьи и, как следствие, не склонный пренебрегать дармовым угощением. Он был старшим из четверых сыновей боксёра-тяжеловеса и с детства привлекался к разным сельхозработам, что делало его человеком не только физически крепким и хорошо сложенным, но и невероятно упрямым. Поэтому предложение они приняли.

– Вот и славненько, – обрадовались пикаперы в спортивных костюмах. – Вы пока тут всё собирайте, а мы через часик подъедем.

Через часик те же люди на той же дорогой тачке, но уже в дорогих вечерних костюмах снова подъехали к киоску и приглашающе посигналили. Ехать оказалось недалеко, метров четыреста до гостиницы «Интурист». В ресторан там так просто не пускали, но один из спонсоров не останавливаясь махнул каким-то документиком, вроде как, тоже с надписью «Интурист», и их с большим почтением пропустили.

Стол накрыли быстро, дорого и вкусно, и стали они жрать. То есть, Миша и Вовка лопали как перед казнью, а спонсоры

пожирали их глазами, почти не притрагиваясь к еде.

И вот понадобилось Мише в туалет. Только он ширинку расстегнул – откуда ни возьмись является один из спонсоров.

– Дай, – говорит, – минет сделаю.

Мише неловко так стало перед кормильцем, да и жизненные принципы, конечно взяли своё – дал. Постоял, поприслушивался к ощущениям. Отобрал.

– Пусти, – говорит. – Я лучше писать буду.

Спонсор расстроился, но пока отстал. Вместо него явился Вовка и косясь на дверь прошептал:

– Они нас в гости зовут. В Гребенёво. Это откуда Ванька.

– Валить пора, – сказал Миша.

Его жизненный опыт подсказывал, что ехать ночью из ресторана в гости к тем, кто платит за ужин – дурная примета. Особенно в район, где не только пацаны, но и вполне взрослые люди дерутся двор на двор и после десяти вечера никакого транспорта оттуда на большую землю не ходит. Один раз, конечно, не Леголас, но этот раз у них вот-вот мог случиться, и Миша нетолерантно робел.

– Какое валить? Они нам ещё не заплатили!

Миша обрёл дар речи не сразу.

– В-вова, ты охренел? – поинтересовался он наконец. – Какое з-аплатить! Радуйся, если целоваться не полезут. У меня тут уже...

Он поведал о домогательствах спонсора, но Вовку это не впечатлило. Любой человек, с детства привлекавшийся

к сельхозработам, точно знает, что дело положено доводить до конца, как бы тяжело оно ни шло. А Вовка точно знал, что с этим делом они ещё не закончили. Поэтому в гости они поехали. Съели ещё сколько смогли – и поехали.

Добрались до Гребенёво, припарковались у обычного на вид панельного дома, поднимаются на какой-то там этаж. Заходят в квартиру. Отношения бодро движутся к апофеозу... Тут вдруг Вовка и говорит:

– Мужики, вы в курсе, что за удовольствие положено платить?

Поначалу спонсоры онемели, как давеча Миша, но собрались с мыслями и аргументировано так возражают:

– Вова, ты, походу, охренел. Мы на вас миллион денег в ресторане сейчас спустили. И ещё платить вам за это?

– Платите, а то мы прямо сейчас уйдем.

Ну, зашарили пикаперы по карманам, куда деваться. Наскребли не помню уже какую сумму, но нормально так выходило, можно было даже три шашлыка купить в их киоске, несмотря на то, что там Вовка с Дениской цены устанавливали.

Тут оказалось, что всё это время Миша дверь открытой держал, как заранее договорено было. И как давай они бежать! А спонсоры за ними по лестнице кинулись и кричат вслед:

– Мальчики, вернитесь, вы нам очень понравились! Да не бойтесь вы, всё хорошо будет...

Но в ответ им неслось лишь всякое гомофобское.

Не догнали.

Отбежав на безопасное расстояние и переведя дух, пацаны стали думать, что делать дальше. Мнения разошлись. Миша, решив больше не искушать судьбу, решил не возвращаться тем путём, который изберёт Вовка. В третий раз могло уже и не повезти. К тому же, деньги всё никак не делились необидным образом, и пацаны поругались.

Каждый пошёл своей дорогой, и каждый помнит возвращение смутно. Очнувшись утром дома, невредимыми и при деньгах. Миша из остатка ночи запомнил, как он с какими-то гопниками возле тюрьмы выкрикивал послание под окном камеры их дружбана, а потом ещё целовался с какой-то школьницей на остановке, но дальше этого, видимо, не пошло, поскольку ночевать не оставили. Вовка помнил только, что в целом погуляли хорошо, и актом консумации¹, чуть было не обернувшись актом проституции, был в целом доволен.

Противу ожиданий, горе-пикаперы не стали приходить со скандалом, хотя и знали, где искать коварных динамщиков. Заведение бойко торговало до самого Дня Десантника

¹ Консумация – изощренная форма принуждения клиента бара или ресторана к дополнительным заказам. Симпатичная девушка (в данном случае – юноша) подсаживается за столик к клиенту и охмуряет его до состояния, когда он начинает делать дополнительные заказы, угощать за свой счёт и даже оставляет чаевые. Услуга не включает секс в какой бы то ни было форме. Клиент зачастую знает, что его подвергают консумации, и даже может ходить ради неё в заведение.

и проторговало бы даже дольше, не реши они от жадности открыться в этот праздничный день. Закончилось всё предсказуемо: подошла группа в полосатых купальниках и бурно обиделась на просьбу не писать у мангала. Пока граждане отдыхающие бегали за подкреплениями, пацаны успели эвакуировать кассу и часть товара, а также смыться сами, поэтому отдуваться пришлось киоску, кой был измельчен и брошен в реку.

Дениска свернул дело и уехал возвращать инвесторам деньги и кассовый аппарат, а остальные до осени жили на остатках товара, которых едва хватило до дней, когда стали возвращаться с каникул товарищи с мамиными пирогами. В последние дни августа из еды у них оставались лишь блокжвачки «Стиморол» и воспоминания об ужине с геями.

О травах

Жил-был один грузин. Хороший человек. Про него говорили хорошее даже когда он не слышал. Был у него всего один, но существенный недостаток: раздражал соседей не пойми чем.

И пришёл день, и воздалось ему по грехам его: нагрязнул в дом наряд отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Со специально обученной служебной собакой.

– Здравствуйте, – говорят. – Здесь проживает гражданин такой-то?

– Здесь, – говорит жена. – Но он на работе.

– На вас тут сигнал поступил. Вы выращиваете у себя на балконе марихуану.

– Что? Какую марихуану?

– Вот, пишут, – процитировал полицейский. – «Каждый день выходит на балкон, опрыскивает растения из пульверизатора, после чего наклоняется к ним, нюхает и возвращается домой с довольной улыбкой на лице». Есть такое?

– Да, есть, но...

– Ведите на балкон.

Отпираться было глупо. Нашлись все улики – и балкон, и растения, и пульверизатор. Только хозяина с довольной улыбкой не нашлось, но это уже мелочи, его потом повяжут.

Принялась служебная собака растения освидетельство-

вать. Скулит, плачет, но нюхает: служба. Нашла среди прочего камуфляжа нужный куст и стойку по уставу сделала. Обрадовались полицейские и давай протокол оформлять, но, на беду годовому отчету по раскрываемости, один из оперативников оказался грузином. Он-то всё и испортил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.